

при непосредственном участии учёных Военно-медицинской академии были изданы фундаментальные труды «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» в 35 томах, «Медицинская служба Военно-Морских Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» в 3 томах, «Энциклопедический словарь военной медицины» в 6 томах и др.

Необходимо отметить, что вклад Военно-медицинского музея отмечен в Постановлении Совета Министров СССР от 26 марта 1946 г. № 664, подписанном лично И.В. Сталиным, где труд научных сотрудников музея был приравнен к труду научных сотрудников Академии медицинских наук СССР. Так был подведён итог героической деятельности медиков, а опыт военной медицины по возвращению раненых и больных воинов приобрёл мировое значение.

Заслуживают внимания общие черты в развитии академических и музейных структур. Основанию Российской академии наук в 1724 г. предшествовало создание первого музея России — Кунсткамеры, а в XX в. появлению в 1944 г. Академии медицинских наук предшествует создание в 1942 г. Военно-медицинского музея. При этом первыми руководителями Российской академии наук и Кунсткамеры были врачи, лейб-медики Петра I Л. Блюментрост и Р. Арескин.

С.А. Лиманова

Архив Российской академии наук (Москва)

200-летний юбилей РАН / АН СССР: институциональный аспект

В ходе подготовки торжеств в честь 200-летнего юбилея Академия наук дважды сменила своё название. В 1917 г. она стала Российской академией наук (РАН), получив первого выборного президента, которым стал академик А.П. Карпинский. А 27 июля 1925 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР о признании Академии высшим учёным учреждением Союза ССР и её переименовании в Академию наук Союза Советских Социалистических Республик (АН СССР). За этот период и решались основные институциональные задачи Академии.

После революции 1917 г. положение Академии наук оказалось неоднозначным. Первоначальные демократические процессы сменились борьбой за влияние самых разных сил, в то время как слухи и толки дошли до того, что её и вовсе могут ликвидировать. К началу 1920-х гг. Академия буквально боролась за своё выживание. В докладе вице-президента РАН академика В.А. Стеклова «Современное состояние научного дела Российской академии наук» (1922) отмечалось бедственное материальное положение учёных, от-

сутствие денег на продолжение издательской деятельности (академическая типография), недостаточное оснащение академических учреждений даже самым необходимым (отопление, водопроводные трубы) и т.д. Представители Академии разными способами пытались привлечь внимание властей к академическим проблемам. И предстоящий юбилей стал ещё одним хорошим поводом сделать это.

В конце 1922 г. на заседании Особого временного Комитета науки при СНК (в ведении которого на тот момент находилась Академия наук) В.А. Стеклов представил доклад о подготовке к празднованию 200-летия РАН, в котором была сформулирована общая концепция юбилейных празднований и намечены первоочередные шаги по её успешной реализации, включая расчёт стоимости ремонта академических зданий, оборудование главнейших институтов, музеев, лабораторий, подготовку выставок, выпуск юбилейных изданий и т.д. На всё это предполагалось отдельное финансирование. В концепции особое внимание уделялось тому, что торжество станет не только всенародным праздником науки, но и будет носить широкий международный характер. По всей видимости, именно это последнее обстоятельство и сыграло решающую роль.

Первые пункты постановления СНК «О юбилее Академии наук» от 25 февраля 1925 г. звучали следующим образом:

«а) Признать желательным приезд ученых из-за границы по случаю двухсотлетнего юбилея Академии наук.

б) Поручить СНК СССР ассигновать необходимые на организацию праздника средства».

Записка председателя СНК А.И. Рыкова, на основании которой и было принято постановление, содержала пожелание «придать празднованию импозантный характер». За неделю до этого всё тот же В.А. Стеклов вместе с непременным секретарём РАН С.Ф. Ольденбурггом отправляли подробные сведения о предстоящем 200-летнем юбилее Академии первому управляющему делами СНК Н.П. Горбунову. Аргументацией важности проведения юбилейных торжеств служило то, что, с одной стороны, «умело организованный праздник науки необходимо вольёт новую струю жизни в самосознание масс», с другой — «особенное значение этот юбилей будет иметь в международной политике».

С 25 апреля 1925 г. начала регулярно заседать Подготовительная комиссия при Президиуме РАН по проведению юбилейных торжеств, позднее переименованная в Юбилейный комитет при Президиуме РАН. Её председателем стал академик А.П. Карпинский, а наиболее активными участниками — академики В.А. Стеклов, С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман и И.Ю. Крачковский. В рамках заседаний рассматривался широкий спектр вопросов: обустройство академических помещений, разработка программы празднования, приглашение учёных, их встреча и размещение, издание справочной юбилейной литературы и мн. др. В мае по раз-

ным направлениям подготовки были созданы специальные юбилейные подкомиссии.

С мая 1925 г. приступила к работе Комиссия по организации празднования 200-летнего юбилея Академии наук при СНК под председательством А.И. Рыкова. В состав вошли нарком просвещения А.В. Луначарский, заместитель наркома иностранных дел М.М. Литвинов, заместитель председателя ОГПУ СССР Г.Г. Ягода, председатель Коминтерна и Ленсовета Г.Е. Зиновьев и в качестве его заместителя — Г.Е. Евдокимов, академики В.А. Стеклов и С.Ф. Ольденбург, заместитель председателя Госплана СССР Г.М. Кржижановский, член Реввоенсовета А.С. Бубнов и управляющий делами СНК Н.П. Горбунов. На первом заседании, 8 мая, было принято решение об образовании двух подкомиссий — в Ленинграде и Москве — для более детальной проработки организационных вопросов на местах. В дальнейшем по мере необходимости создавались дополнительные (технические) комиссии под решение конкретных задач, связанных с юбилеем. В задачи этой комиссии входила координация всей подготовки, утверждение юбилейных мероприятий, согласование участников, вопросы дополнительного финансирования. В июле была учреждена ещё и Комиссия Политбюро для руководства празднованием юбилея Ленинградской академии наук под председательством В.П. Милютина (от Комакадемии). После изменения в конце июля 1925 г. названия и статуса Академии наук была организована Комиссия по разработке нового академического устава.

Юбилейные торжества состоялись 5–10 сентября 1925 г. в Ленинграде и 11–14 сентября в Москве. Программа включала торжественный приём в историческом здании Академии наук, банкет в Мраморном зале Русского музея, торжественные заседания, посещение научных учреждений и памятников культуры, торжественные спектакли. Всё это — на фоне многочисленных юбилейных речей представителей советского правительства, научного мира и зарубежных гостей. 200-летний юбилей Академии наук очень широко освещался в прессе, включая программу торжеств, интервью с участниками, историю Академии наук и т.д.

В результате А.И. Рыков не смог принять личного участия в торжествах по состоянию здоровья, а отчётный доклад Комиссии по организации празднования юбилея Академии наук составлялся под руководством В.П. Милютина. Согласно докладу, на празднествах присутствовало до 1000 учёных Союза ССР и 98 иностранных учёных (из Германии, Италии, Англии, Швеции, Японии, Франции, Чехословакии, Испании, США, Индии, Китая, Турции и др.). Приводились отклики гостей. Подчёркивалось особое отношение советской власти к науке и работе учёных.

Участие иностранных учёных в юбилее было важным и представительным (около 100 участников, кроме того, были получены многочисленные приветствия от научных учреждений, поздравительные письма и телеграммы), хотя и не столь масштабным, как планировалось (было разослано более 300

приглашений учреждениям и более 300 персональных приглашений). Приезд такого количества учёных со всех концов земного шара, интересующихся советской наукой, был признан советским правительством как однозначный успех. После завершения юбилейных торжеств международные научные связи остались одним из государственных приоритетов.

На волне юбилейных торжеств деятельность Академии наук постепенно расширялась и продолжила набирать обороты. Положительное решение вопроса о праздновании юбилея во многом определило дальнейшую судьбу самой Академии, будто позволив взглянуть на её деятельность другими глазами. Благодаря стараниям академиков советские руководители осознали как теоретическое значение науки, так и возможности её практического применения, в том числе для народного хозяйства. Результатом этого стало начало укрепления материальной базы Академии наук: с 1924 г. увеличились выделяемые правительством ассигнования; были предоставлены дополнительные помещения для размещения научных учреждений; создавались новые институты и лаборатории; усовершенствовалось изучение естественных производительных сил страны, росло количество экспедиций; к 1925 г. число действительных членов Академии достигло 42; всего в Академии, включая технический персонал, на тот момент работало 1055 чел.

В докладе о научно-культурных итогах юбилея непреходящий секретарь С.Ф. Ольденбург ещё раз подчеркнул значение Академии наук для страны и её особый статус: «Юбилей Академии наук явился не только праздничным днем старейшего ученого учреждения нашей страны, но и днем подведения итогов научной работы у нас <...> Создается тип совершенно своеобразной научной организации, подобной которой, по справедливому замечанию одного из иностранных юбилейных гостей, не существует нигде. Около тридцати научных учреждений, библиотек, музеев и лабораторий — из них некоторые мирового значения — объединены Конференцией Академии, состоящей из крупнейших ученых самых разных специальностей и являющейся объединяюще-руководящим центром, при большой научной самостоятельности отдельных учреждений. Члены этой Конференции, академики, одновременно состоят руководителями, директорами, членами и т.д. целого ряда ученых учреждений Союза, укрепляя таким образом связь Академии со всей ученой работой Союза».

Новый устав Академии наук дорабатывался уже после юбилейных празднований. В январе 1926 г. комиссия СНК рассмотрела и предложила доработать предложенный ранее вариант. 18 июня 1927 г. был утверждён первый советский устав Академии наук СССР. Первостепенные задачи Академии были сформулированы в следующих пунктах: «а) развивать и усовершенствовать научные дисциплины, входящие в круг её ведения, обогащая их новыми открытиями и методами исследования; б) изучать естественные производительные силы страны и содействовать их использованию; в) приспособлять научные теории и результаты научных опытов и наблюдений

к практическому применению в промышленности и культурно-экономическом строительстве Союза ССР». В уставе были обозначены: структура Академии, её состав, направления деятельности, принцип устройства научной работы и другие пункты, включая особые права. Так завершилась 10-летняя трансформация Академии наук. В результате у неё появились реальные перспективы более разносторонней деятельности, привлечения новых научных кадров, укрепления прежних и развития новых международных связей, ей было предоставлено регулярное финансирование, в то же время она становилась всё более подконтрольной правительству, теряя остатки былой автономии, и должна была всё активнее обеспечивать запросы развивающегося Советского государства.

Юбилей позволил решить ряд академических проблем, повысить и закрепить статус Академии наук, начать новую страницу её истории. Борьба разных политических сил за влияние в академической среде — верный показатель её значимости и осознания дальнейших перспектив развития. Академия вобрала как богатейший научный потенциал, так и обладала несомненными возможностями коммуникации, в первую очередь налаженными научными связями. Всё это способствовало выходу организации и интеграции научного знания на новый уровень.

Список источников и литературы

1. Колчинский Э.И., Кольцов А.В. 200-летний юбилей РАН и политика // Науковедение. 2001. № 1. С. 22–39.
2. Кольцов А.В. 200-летний юбилей Академии наук // Вопросы истории естествознания и техники. 1974. Вып. 1 (46). С. 11–21.
3. Корзун В.П. Юбилей Академии наук в первой половине XX века: конструирование коммуникативного поля // Наука как общественное благо: сб. науч. ст.: в 7 т. М., 2020. Т. 5. С. 60–63.
4. Лиманова С.А. Разработка программы празднования 200-летнего юбилея Академии наук СССР // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: Сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых. М., 2022. С. 297–307.
5. Лиманова С.А. «Настала, кажется, пора воплощать в жизнь... слова о первенствующем значении науки для преуспевания народной жизни». Документы о праздновании 200-летия Российской академии наук в 1925 г. // Отечественные архивы. 2024. № 2. С. 81–106.
6. Лиманова С.А. 200-летний юбилей как поворотный этап в истории Российской академии наук // Архив истории науки и техники. VII (XVI) / Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Вып. VII (XVI). М.: Янус-К, 2023. С. 223–236.
7. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 12. Оп. 1–6.
8. Соболев В.С. Празднование 200-летнего юбилея Российской академии наук // Наука и техника: вопросы истории и теории. Материалы XXXVII международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН. Т. 32.

- Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. СПб., 2016. С. 70–76.
9. *Сорокина М.Ю.* Открытая сцена, или Двухсотлетний юбилей Академии наук // На переломе: Отечественная наука в конце XX–XXI вв. СПб., 2005. Вып. 3. С. 206–235.
 10. *Сорокина М.Ю.* «Придать... импозантный характер»: к истории 200-летнего юбилея Российской академии наук // Природа. 1999. № 12. С. 59–72.

А.В. Поляков, М.В. Медведева

Институт истории материальной культуры Российской академии наук

Императорская археологическая комиссия у истоков организации государственной системы археологических исследований в России

Важную роль в истории организации и проведения научных экспедиций в России и на сопредельных территориях во второй половине XIX — начале XX в. сыграла Императорская археологическая комиссия (ИАК). Все годы своего существования (1859–1918) ИАК функционировала при Министерстве Императорского Двора и оставалась единственной государственной организацией, целенаправленно занимавшейся вопросами изучения и охраны археологического и архитектурного наследия России. Высокий авторитет Комиссии всегда был обеспечен не только её формальным статусом «Императорская», но и возможностью непосредственного доклада министру Императорского Двора и через это — самому императору. В её деятельности сочетались научно-исследовательская, организационная и координирующая функции.

Согласно Уставу 1859 г. ИАК с момента создания должна была обеспечивать сбор сведений о памятниках старины, производить археологические исследования и давать «ученую оценку» найденным древностям, следить за «делающимися в Государстве открытиями предметов древности» и за работами, «когда предстоит надобность уничтожить какое-либо древнее здание, или раскопать древнюю местность». В связи с этим одной из главных задач Комиссии стала организация собственных научных экспедиций, а позднее и обеспечение контроля за всеми раскопками на территории Российской империи.

Комиссия довольно быстро наладила отношения с российским ведомствами и учреждениями в области охраны археологического наследия и фиксации археологических находок, уже в 1860–1880-е гг. по её инициативе была издана целая серия административных распоряжений в этих направлениях. Во второй половине XIX в. по всей России широко распространилась практика раскопок археологических памятников частными лицами — выходцами